

Автомобиль плавно остановился. Не прошло и минуты, как подъехали машины Бай Чжу и его команды. Они увидели Фан Сытина, который, прислонившись к двери своего автомобиля, курил, зажав сигарету между пальцами.

Инспектор почти полностью скрывался в тени. Длинные, стройные ноги были скрещены, одна рука с тлеющей сигаретой бессильно свисала, другая, согнутая в локте, опиралась на раму окна.

Прядь идеально уложенных волос выбилась и упала на уголок глаза. Его острый взгляд затуманился, лицо оставалось бесстрастным, но уголки губ, обычно образующие ровную линию, были опущены, что делало его ещё более неприступным.

— Шеф, вы в порядке?

Фан Сытин не ответил.

— А где Сяо Фэнь и его заложник?

Когда сигарета почти догорела, он выпрямился, бросил окурок на землю и раздавил его ногой. Затем снова сел в машину и поехал дальше, к вершине горы.

Бай Чжу растерянно смотрел ему вслед.

Он впервые видел на лице Фан Сытина досаду и разочарование.

***

У подножия горы, с другой её стороны, Сяо Фэнь закончил осмотр машины. К счастью, она была цела, но теперь придётся ехать осторожнее — о гонках не могло быть и речи.

Закрыв капот, он увидел Цзи Цинлиня, который, перегнувшись через ограждение, всё ещё извергал из себя остатки ужина.

— Эй, тебя ещё не вывернуло наизнанку?

— Это было покушение на убийство! — простонал тот. Его глаза покраснели от слёз, и выглядел он донельзя жалко.

— Сколько стоит твоя жизнь? — Сяо Фэнь достал чековую книжку и ручку. — Вернул бы деньги

раньше, не пришлось бы всё это терпеть.

Юноша увидел на чеке сумму в двадцать четыре миллиона, которую проиграл сегодня Сяо Фэню, и его грудь сдавило от гнева. Из-за таких пустяков он едва не лишился жизни.

Он небрежно черкнул пару раз и раздражённо поставил свою подпись.

— Молодой господин Цзи так щедр, — Сяо Фэнь щёлкнул по чеку, бережно убрал его и сел в машину.

«Настоящий скряга»

— мысленно выругался Цзи Цинлинь.

— Эй, я ещё не сел! — он, пошатываясь, подбежал к машине и забарабанил по двери.

— Группа розыска уже на хвосте, скоро будут здесь. Пусть они отвезут тебя домой.

Окно закрылось, и белый автомобиль, сверкнув на прощание, исчез из виду.

***

Горы окутала тьма. Из придорожных зарослей время от времени доносился таинственный шорох.

Цзи Цинлинь, обхватив себя руками, присел на корточки и принялся со скукой разглядывать неподвижные, чернеющие в ночи деревья. Ему казалось, что прошла целая вечность, прежде чем он увидел машину Фан Сытина.

Автомобиль медленно остановился, и Цзи Цинлинь без церемоний уселся на пассажирское сиденье, властно скомандовав:

— Домой меня.

Не успели они спуститься с горы, как из рации донёсся голос Бай Чжу:

— Шеф, у нас убийство.

Фан Сытин взглянул на часы — 00:27.

— Куда это мы? Разве вы не слышали? Убийство! — Усталость Цзи Цинлиня как рукой сняло, на бледном лице вспыхнуло возбуждение. — Поехали, поехали, посмотрим вместе!

— Ещё слово, и выйдешь из машины.

Аура его собеседника была настолько мощной, что высокомерие юноши мгновенно улетучилось. Он недовольно надул губы:

— Я же просто хочу помочь вам, сотрудникам группы розыска, в вашей нелёгкой работе. Если вы сначала отвезёте меня домой, а потом поедете на место преступления, то пока будете мотаться туда-сюда, уже рассветёт.

В чате трансляции:

[Им и вправду нелегко. Я просто смотрел до этого момента и уже устал. Они что, не спят? Мне жутко хочется спать, но тут говорят про убийство, боюсь пропустить всё самое интересное.]

[Да что вы знаете о работе. Я — следователь в отставке. Раньше, когда ловили особо опасных преступников, не спать по пять дней и ночей было обычным делом. Если совсем припирило, дремали минут десять на рабочем месте или в машине.]

[Вы просто железные люди.]

[И ведь ни капитан Бай, который всегда на передовой, ни сотрудники в офисе, обеспечивающие техническую и информационную поддержку, никто из них не отдыхает. Они постоянно ищут зацепки. А мы чаще всего видим только тех, кто рискует жизнью в бою. Я не умаляю их заслуг, они заслуживают нашего глубочайшего уважения, но те, кто незаметно трудится в тылу, заслуживают его не меньше.]

[Слава сотрудникам группы розыска! Их самоотверженность дарит нам мирную и стабильную жизнь.]

Личные каналы сотрудников и основной канал трансляции заполнились словами благодарности. Не нужно было громких речей и восхвалений — простой рассказ об обычных буднях следователей растрогал бесчисленное множество зрителей.

***

Через полчаса

Цзи Цинлинь эффектно вышел из машины и поднял глаза на вывеску — «Здание "Юнион"».

— Зачем мы здесь?

Из здания вышли несколько сотрудников группы розыска и без лишних слов арестовали его.

— В чём дело?!

— Господин Цзи, вы подозреваетесь в организации нелегального казино и участии в азартных играх. Пройдёмте с нами.

— Пойдите, эй, эй! Ты! — Цзи Цинлинь беспомощно смотрел, как Фан Сытин уходит, даже не обернувшись.

Зрители в чате разразились хохотом и одобрительными возгласами.

***

2:48 ночи

Машина Фан Сытина въехала на территорию жилого комплекса «Цзуньхуан Юньцзин». Он не стал торопиться, а сперва расспросил охранника у ворот о подробностях обнаружения тела.

— Ох, жуткое дело! Мы со стариной Чжаном просто делали плановый обход, и тут глядим — из окна той заброшенной виллы впереди странный красный свет по земле стелется. Я осветил фонариком в окно, и знаете, что увидел? Человек сидит на стуле, голый, и молчит. Посветил ниже, на пол, а там, мать божья, всё в кровище! И что-то тёмное, извивающееся, повсюду. Старине Чжану до сих пор от сердца не отлегло.

— Сколько раз в день вы патрулируете территорию? В одно и то же время? Патрулирование по графику?

— Начальство велело. А так, честно говоря, сидели бы себе в будке, видосики смотрели, кому охота круги наматывать? Ноги отваливаются, — собеседник долго болтал о своём, прежде чем ответить на вопрос. — Обычно мы обходим в семь утра, в полдень, а потом с семи вечера до семи утра — каждые два часа.

— Значит, в час ночи вы заметили красный свет и тело, а в одиннадцать вечера ещё ничего не было?

— Точно! Потому и перепугались до смерти, — с содроганием подтвердил тот.

— За эти два часа происходило что-нибудь необычное?

— Необычное? Да нет, — покачал головой мужчина.

Тут из будки высунулся его напарник:

— А как же отключение света около полуночи? Мы же ещё ремонтников вызывали.

— Ах, да! Точно. Первый раз свет отключали часов в семь-восемь вечера, а потом снова. Не знаю, какой богатеёй там ремонт затеял, что у себя проводку повредил, а в итоге весь комплекс без света оставил.

Фан Сытин задал ещё несколько вопросов и поехал дальше.

Следуя указаниям Бай Чжу, он петлял по дорожкам комплекса.

Из-за случившегося во многих виллах горел свет, а некоторые жильцы даже вышли на улицу, чтобы поглазеть и посплетничать.

Виллы стояли плотно, почти как таунхаусы, разделённые лишь узкими дорожками, где могли разойтись двое. Перед домами было много зелени. Судя по зажжённым окнам и белью на балконах, примерно половина домов была заселена.

Меньше чем через десять минут он увидел полицейское оцепление.

Бай Чжу поспешно разогнал зевак, освобождая Фан Сытину проход.

Переступив через ленту, он оказался во дворе виллы, который представлял собой картину полного запустения.

В свете фонарей было видно, что фасад дома во многих местах облупился и покрылся плесенью.

— Шеф, кажется, мы нарвались на серьёзное дело, — с азартом произнёс Тан Шэнь.

— Рассказывай по ходу дела.

— Это заброшенная вилла, здесь давно никто не живёт. Когда мы с Сяосяо приехали, все двери и окна были заперты. Ключи есть только у владельца. Мы связались с ним через управляющую компанию. Хозяин и сам забыл, что у него есть эта недвижимость. Ключи привезли всего за десять минут до вашего приезда.

Снаружи, через большое панорамное окно рядом с входной дверью, виднелась гостиная, где

тьма переплеталась со слабым красным свечением, наиболее ярким у самого пола. Подойдя ближе, можно было разглядеть, что это две электронные свечи, стоящие по бокам от стула. Их свет выхватывал из мрака смутные очертания мебели и силуэт человека, сидящего спиной к окну.

Силуэт принадлежал высокому, крепкому мужчине. Судя по видимым участкам кожи, она была свежего цвета. Он был раздет, его голова низко опущена, а растрёпанные волосы падали на щёки.

Фан Сытин приказал завесить окно тканью, чтобы прекратить любопытные взгляды с улицы, а сам подошёл к входной двери и, наклонившись, осмотрел замочную скважину.

Тан Шэнь протянул ему фотографии:

— Проверили. Никаких следов взлома.

На снимках было видно, что ржавчина на замке нетронута — дверь явно давно не открывали.

Подошла Пэн Сяося с планшетом в руке, облачённой в перчатку:

— Сбоку дома, на первом этаже, обнаружено разбитое окно в ванной. Убийца мог легко просунуть руку, открыть задвижку и залезть внутрь.

Азарт в глазах Тан Шэня поугас.

— Я-то думал, у нас «запертая комната», а оказалось — нет.

— Обычное убийство, — не удержалась от саркастического замечания Пэн Сяося. — Ты так одержим идеей сложного и запутанного дела, что готов усложнять даже самые простые.

— Заходим.

Едва они переступили порог, как в нос ударил густой, тошнотворный запах крови, смешанный с пылью и плесенью.

Первое, что бросалось в глаза на полу, — это множество чёрных предметов, чьи контуры едва угадывались в тусклом красном свете.

Только когда криминалист поднял один из них и аккуратно упаковал в пакет для улики, стало ясно, что это толстые портновские ножницы длиной примерно в полторы мужские ладони.

Ножницы, большие и маленькие, разной формы, были разбросаны по всей гостиной.

В центре комнаты на стуле сидел мужчина в одних трусах. Его руки безвольно свисали по бокам, голова была опущена, лица не было видно.

На кафельном полу по обе стороны от стула застыли две лужи чёрной крови, растекшиеся на несколько метров. В засохшей крови у ножек стула можно было различить десять пальцев с трупными пятнами.

Убийца отрубил жертве все десять пальцев у самого основания.

Перед телом стояла коричнево-жёлтая курильница с тремя догоревшими палочками благовоний. Рядом с ней и находились электронные свечи, источавшие красный свет.

Порыв ветра, ворвавшийся через входную дверь, всколыхнул лёгкие белые занавески на панорамном окне.

Жёлтые бумажки, разбросанные по телу и вокруг него, взметнулись в воздух и снова опустились.

Фан Сытин приказал установить мощную лампу в прихожей под потолком.

Яркий белый свет мгновенно разогнал зловещее красное марево, и вся обветшала гостиная предстала как на ладони.

Вместе с этим они увидели, что на полу, усеянном ножницами, было множество чётких, неповреждённых следов обуви.

— Обратите внимание на эти следы. Среди них могут быть следы убийцы, — распорядился Тан Шэнь.

Фан Сытин взял одни из ножниц. В свете лампы на них не было ни единого отпечатка пальца или какого-либо другого следа — они были абсолютно чистыми.

К тому времени, как криминалисты закончили фотографировать и собирать улики, расчистив проход к телу, за окном уже начало светать.

Предрассветная тьма казалась особенно густой и вязкой. Серо-белый туман ранней осени клубился во дворе, и тишину изредка нарушало чистое пение птиц.

Фан Сытин и его команда прошли в центр гостиной. Он поднял одну из «погребальных

бумажек» с тела и увидел, что это был рекламный флаер к какому-то фильму. Лицевая сторона была выполнена в тёмно-жёлтых тонах, обратная — чисто-белая. Что за фильм, было пока неясно.

Когда он подошёл к убитому спереди, в чате трансляции разразился шквал испуганных криков.

Лицо жертвы было измазано кровью и покрыто до ужаса реалистичными бутафорскими ранами. От груди и ниже тело было испещрено порезами разной величины, залитыми куриной кровью. Он выглядел втрое страшнее, чем человек, которого вытащили из кровавого бассейна.

— Лу Цзинь? — разглядев лицо «трупа», все опешили.

[Вот же не везёт человеку! Опять глава Лу?]

[Эта точёная талия, эти рельефные мышцы спины, эти длинные ноги... Ах!]

[При жизни увидеть голый торс главы Лу — можно и умереть спокойно.]

[Даже грудь замазали мозаикой! Что такого я, почётная обладательница первого места в топе донаторов, не могу увидеть?]

[Этот мужчина до неприличия великолепен и силен. Это моя награда за бессонную ночь.]

В этот момент действие препарата закончилось, и Лу Цзинь медленно очнулся. Он почувствовал, как затекли и онемели конечности, и его охватило дурное предчувствие.

— Я, бл, твою ма, бл***!

В трансляции наступила тишина, продлившаяся более двадцати секунд.

[Ну вот, мертвец воскрес и начал материться.]

Зрители выразили ему глубочайшее сочувствие.

Съёмочная группа оперативно среагировала, и, пока камера не снимала, ему незаметно заклеили рот прозрачным скотчем.

Лу Цзинь:

— ???

И это так вы обращаетесь со своим главным спонсором?

<http://bllate.org/book/15840/1435660>